

Секция «Юриспруденция»

Возможности и правовые последствия участия третьих лиц в управлении хозяйственными обществами

Фёдоров Станислав Игоревич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: fedorov-stanislav@mail.ru

Речь в данной работе идёт не о любых третьих по отношению к членам корпорации лицам, а только об определенных. На этот счет в нашей литературе сложились два основных мнения: одни ученые выделяют «внешнюю инфраструктуру» корпорации, включающую широкий круг третьих лиц [12], другие – минимизируют возможность такого участия [6. С. 91-92].

Первый случай гипотетически возможного участия третьих лиц в управлении хозяйственными обществами – выступление номинального держателя и доверительного управляющего акциями в качестве сторон акционерного соглашения, что допускается некоторыми специалистами [5].

Данный подход базируется на неверном понимании российской модели акционерного соглашения. Выявлены две основные модели: англо-американская и континентально-европейская, каждая из которых основана на своем учении о юридическом лице. В рамках первой из них соглашение является одним из уставных документов, способным менять положения устава. В связи с важностью этого акта к участию в нем допущены третьи лица [7]. В рамках континентально-европейской модели акционерное соглашение – договор обязательственного характера, не противоречащий уставу и закону. Третьи лица в нем участвовать не вправе, так как это может повлечь противоречия договора корпоративным нормам [11]. В России активно насаждается англо-американская модель. Так, в альтернативном проекте ГК РФ (ст. 67³) предлагается корпоративное соглашение поставить на один уровень с уставом и к участию в нем допустить широчайший круг третьих лиц [14]. Ввиду соответствия нашего учения о юридическом лице романо-германскому, целесообразно признать вторую модель соглашения без прав участия третьих лиц. О заключении договора только участниками общества говорит и Проект ГК РФ, представленный Президенту [13].

Следующий вопрос – о сущности и происхождении института номинального держателя акций, противоречащую нашему учению о вещных правах: наличие фактического и юридического собственников акций. В Европе данного института нет – вместо него существует договор доверительного управления акциями. Сравнение норм о номинальном держателе Закона о рынке ценных бумаг [1] с нормами американских законов о ценных бумагах 1933 г. и о финансовых рынках 1934 г., а также с Указом Президента РФ от 24.12.1993 2296 «О доверительной собственности (трасте)» позволяет сделать вывод об идентичности трасти и номинального держателя. Целесообразно отказаться от использования этого чуждого нам института и пойти по европейскому пути.

Следующая рассматриваемая проблема – договор о передаче функций единоличного исполнительного органа общества управляющей организации или управляющему. Существуют разные мнения о его природе: как о разновидности договора на оказание

услуг [3]; как о виде агентского договора [8]; как о не поименованном в ГК договоре [4]. Представляется целесообразным рассматривать указанное соглашение как разновидность агентского договора, что позволяет обозначить передаваемые полномочия наиболее общим образом. Можно сделать вывод о том, что управляющая организация или управляющий не являются по отношению к обществу третьими лицами, а временно «встают на место» органа управления.

Интересен зарубежный опыт привлечения работников предприятия к управлению обществом. В континентальной Европе по примеру Германии работники компаний в силу закона становятся членами наблюдательного совета, а в США реализуются программы ESOP и 401-к по выкупу работниками акций компании [6. С. 185].

Уникальна проблема участия третьих лиц в деятельности хозяйственных партнерств [2]. Основной учредительный документ партнерства – соглашение об управлении партнерством, которое регулирует важнейшие вопросы управления и которое может быть заключено с третьими лицами в неограниченном количестве, причем на последних могут быть возложены управленческие функции в любом объеме. О существовании этих лиц кредиторам ничего не известно. Это позволит бенефициарам оставаться в тени и не нести никакой ответственности [10].

Такие масштабы возможного участия третьих лиц в управлении компанией беспрецедентны даже в рамках компаний, «с которых писался» закон - английское LLP и американская LLC, и ни в одной из них третьи лица не участвуют. Удалось обнаружить две возможности прямого участия третьих лиц в управлении компанией: в рамках французского «упрощенного акционерного общества» (в рамках очень узких полномочий и с обилием императивных норм о корпоративном управлении) и «европейского экономического объединения по интересам» (по сути – некоммерческое полное товарищество, которому не всегда предоставляется статус юридического лица) [9].

Выявлено, что в США и Великобритании усиливается императивное регулирование корпоративных отношений, и недобросовестные инвесторы ищут наиболее удобные для них рынки. Некоторые круги стремятся к созданию соответствующих условий в России, говоря о повышении инвестиционной привлекательности страны. Но такими мерами удастся привлечь лишь недобросовестных предпринимателей.

Литература

1. Федеральный Закон от 22 апреля 1996 г. 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». СЗ РФ. 1996. 17. Ст. 1918.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2011 года 380-ФЗ "О хозяйственных партнерствах". РГ. 2011. 1. Ст. 5654.
3. Дягилев А.В. Передача полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации // Хозяйство и право. 2003. 12. С. 41-54.
4. Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. 8. С. 45-59.
5. Куделин А. Акционерное соглашение по российскому праву. Ч. 1 // Корпоративный юрист. 2009. 10. С. 24-33.

6. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения. М., 2008.
7. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новела корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. 8. С. 6-26.
8. Степанов Д.И. Компания, управляющая хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2000. 10. С. 61-76.
9. Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права. М., 2011. С. 156-198.
10. Суханов Е.А. Хозяйственные партнерства: за и против // Законодательство. 2012. 1. С. 5-9.
11. Ханс-Йоахим Шрамм. Правовой обзор соглашений акционеров // Вестник корпоративного управления. 2006. 7. С. 25-34
12. Корпоративное право. // Отв. ред. Шиткина И.С. М., 2011.
13. Высший Арбитражный Суд РФ: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>
14. Министерство экономического развития РФ: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sec>